

возможности предупредить насъ въ этомъ пунктѣ. Передовые отряды арміи Багратіона остались на дорогѣ къ Руднѣ. Платовъ расположился у Гаврикова. Такъ прошли дни 29, 30 и 31 іюля. Для дальнѣйшихъ распоряженій ждали извѣстій о непріятелѣ, а тѣмъ временемъ распространился слухъ, что между Багратіономъ и Барклаемъ идутъ разногласія, что значительно понизило въ войскахъ довѣріе къ Барклаю. Отношенія между главнокомандующими напоминали отношенія Беннигсена и Буксегвена въ 1806 году. „Никогда главнокомандующій какой-либо арміи не находился въ столь непріятномъ положеніи, какъ я въ сіе время“,—писалъ потомъ Барклай Императору Александру. Багратіонъ обвинялъ Барклая прямо въ государственной измѣнѣ и притомъ не только устно, но и письменно. „Мы проданы, писалъ онъ Ермолову, я вижу, насъ ведутъ на гибель“. „Я служилъ моему Государю, а не Бонапарту“,—прибавлялъ Багратіонъ, намекая на то, что кто-то другой служитъ Бонапарту. Поставленный между двухъ огней—опасеніемъ погрома, который Барклай въ глубинѣ души считалъ неизбѣжнымъ при столкновеніи съ главными силами Наполеона, и неже-

Наполеонъ среди войскъ по дорогѣ къ Смоленску. (Съ акварели, находящейся въ музеѣ П. И. Щукина).

ланіемъ быть ославленнымъ, какъ измѣнникъ—Барклай изображалъ шагъ на мѣстѣ, въ сущности не идя впередъ, и все время имѣлъ въ виду не столько положеніе французовъ, сколько отношенія къ себѣ Багратіона. „Я долженъ былъ льстить его самолюбію, признавался онъ впослѣдствіи Александру, и уступать ему въ разныхъ случаяхъ противъ собственнаго своего удостовѣренія“.

Іюля 31-го было получено донесеніе, что непріятельскій отрядъ очистилъ Порѣчье и пошелъ по Витебской дорогѣ. Барклай, не имѣя болѣе опасенія за свой правый флангъ, снова, 1-го августа, направился на дорогу къ Руднѣ и сталъ на Волоковой, а Багратіона пригласилъ къ выступленію изъ Смоленска къ Надвѣ.

Когда наши арміи производили эти безполезныя движенія передъ Смоленскомъ, Наполеонъ созвалъ въ Витебскѣ совѣтъ для рѣшенія вопроса: довольствоваться ли ему занятымъ краемъ или идти далѣе? Большая часть призванныхъ маршаловъ полагала остановиться до весны будущаго года, укрѣпить выгоднѣйшія мѣста на Днѣпрѣ и Двинѣ, заняться приготовленіями къ продолженію войны и, присоединивъ покоренную уже французами страну къ Польшѣ, усилить армію сформированіемъ новыхъ полковъ. Наполеонъ утверждалъ, что въ іюль рано думать о зимнихъ квартирахъ, и что арміи его, привыкшей къ быстрымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, несвойственно оборонитель-